

ЭЙДЕТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИЯ (К ПРОБЛЕМЕ ИДЕАЛЬНОГО)

Аннотация. В статье рассматривается проблема идеального с точки зрения развития «синтетической концепции идеального» Д. В. Пивоварова. Проводится аналогия между понятиями бытия и идеального. Вводится понятие «эйдетическая дифференция», связанная с фундаментальным различием вещественного и идеального, а также «аналогия идеального», выражающее реальность, имеющую своим источником переход за границы человеческого организма (мозга и тела).

Ключевые слова: Д. В. Пивоваров, идеальное, эйдетическая дифференция, трансцендентная реальность, виртуальная реальность, аналогия идеального.

Даниил Валентинович Пивоваров предложил «синтетическую концепцию идеального» в масштабе синтетической парадигмы в философии [1]. Эта концепция рассматривает идеальное в виде взаимосвязи трех элементов в отношении субъекта и объекта: а) «объектного эталона или его знака; б) сопряженной с эталоном схемы практического или умственного действия; в) субъективной способности человека с помощью мозга воспроизводить в сознании образ класса вещей, стоящего за эталоном» [2, с. 397–398]. Плодотворность концепции Д. В. Пивоварова заключается в преодолении «провала» (“gar” – термин, применяемый в зарубежной философии) в объяснении проблемы сознания (и идеального) с точки зрения отношения ментального и физического посредством операционного (операционального) подхода. Такой подход позволяет показать и объяснить «работу» указанных трех элементов, ведущих к идеальному.

Долг ученика продолжить дело учителя. Этот текст составлен в виде неслышимого диалога с Д. В. Пивоваровым, «исихией», попыткой разобраться в проблеме идеального при помощи его возможных критических замечаний.

С некоторыми ограничениями, касающимися прежде всего понятия вещи, к характеристике идеального вполне допустимо применить утверждение Канта о бытии: «бытие не есть реальный предикат, иными словами, оно не есть понятие о чем-то таком, что могло бы быть прибавлено к понятию вещи. Оно есть только полагание вещи или некоторых определений само по себе» [3, с. 361–362]. «Бытие» или «существование» не следует из понятия вещи (т.е. не является аналитическим понятием), но связывает вещь с ее предикатами в определенном отношении – логическом или фактическом (т.е. является синтетическим), например, талеры (знаки) и действительность (реальность). Позднее Куайн назовет такое отношение «онтологическим обязательством»: если есть мысль (понятие) о некоторой вещи, то необходимо преодолеть неопределенность (непрозрачность) эмпирической референции и допустить существование этой вещи (объекта) в этом отношении, или на основе этой референции. Такое допущение становится источником принципа онтологической относительности. Возможные сто талеров («в уме») суть условие признания, действительности ста талеров («в наличии»).

Идеальное не следует из понятия образа, поскольку образ непосредственно связан с определенной вещью (предметом), которая может быть построена в виде образа, всегда имеющего целостную природу, как вещь и ее существование («человек» и «существующий человек» – это одно). Более того, образ имеет своим носителем, способом существования также некую вещь – мозг, фотопленку, матрицу и т.д. Идеальное не является аналитическим понятием, как и бытие, но синтетическим в силу своей независимости от вещественных отношений. Если есть образ вещи, то необходимо допустить существование идеального.

Аналогия бытия и идеального работает, таким образом, потому, что и бытие, и идеальное не прибавляют к понятию (содержанию) вещи, не являются, если использовать язык Д. Чалмерса «логически супервентными», но полагают (устанавливают, обосновывают) другое явление [4]. В постановке вопроса о бытии Хайдеггер предлагает «онтологическую дифференцию» – фундаментальное различие между бытием и сущим. Есть смысл предложить «эйдетическую дифференцию» – фундаментальное различие между идеальным (невещественным) и реальным (вещественным).

Известное определение Гегеля дает емкую характеристику эйдетической дифференции: «идеальность есть отрицание реального, но притом такое, что последнее в то же время сохраняется, виртуально содержится в этой идеальности, хотя и не существует больше» [5, с. 132]. Если есть идеальное, то материальное не существует в собственном смысле (значении). По Гегелю, «снятие» непосредственного существования вещей означает признание их существования на основе полагания (отношения) и его разновидности – рефлексии, или опосредования. «Снятие» означает переход через границу материального к идеальному, конечного к бесконечному, единичного к общему, непосредственного – опосредованному.

Аналогом «снятия» служит характеристика психических явлений, предложенная Ф. Brentano, а именно: intentionale Inexistenz. Для Brentano психические явления не могут быть вне сознания, т.е. бессознательными, а также суть представления без пространственной протяженности. Это сознание, точнее – сознательное усилие, напряжение, имеющее внутреннее существование («внутреннее сознание»), без внешнего первичного физического выражения. И здесь существование сознательных явлений имеет другую природу,

чем (отрицает) существование физических явлений. Такое существование является интенциональным, на основе нацеленности на объекты. Это аристотелевская энтелехия. Здесь необходимо заметить, что Т. Нагель определяет объективность через «направление, в котором может идти понимание» [6, с. 355].

Идеальное есть отрицание материального. Идеальное – это нематериальное. Какова природа реальности идеального?

Идеальное связано с переходом (переносом) через границу, лежащую в основе различия идеального и материального. Это, в самом общем виде, означает, что идеальное создается в:

1) трансцендентной реальности, переходе к высшему, совершенному, абсолютному, единому, бесконечному и т.д.; здесь следует указать на семейство значений трансцендентной реальности: от перехода к внешнему миру, совокупности физических вещей до перехода к самим вещам, пределам для возможностей человеческого существа, превосходящему его;

2) виртуальной реальности – искусственной, выражающей способности, умения человеческого существа, его качество и достоинство.

Различие между трансцендентной и виртуальной реальностями заключается в том, что первая имеет объективный характер, вторая – субъективный.

Общее для этих реальностей заключается в возможности преодолевать пределы. Здесь хорошо работает различие Гегелем двух значений идеального: “Ideell” («снятое идеальное», идеальное в отношении к физическому, материальному, реальному) и “Ideal” (“прекрасное и то, что к нему относится”) [7, с. 215–216]. Отсюда следует правота Куайна при введении им понятия «онтологического обязательства». Преодоление пределов влечет за собой долг, обязательство допустить идеальное (существование), отличное от материального существования.

Переход к трансцендентной и виртуальной реальностям предполагает выход за пределы мозга, организма и тела в целом, т.е. к транссоматическому миру. Как, посредством чего происходит этот переход составляет ядро проблемы идеального (и сознания). Две крайности образуют дилемму этой проблемы. Первая – зомби, совершенный человеческий организм, лишенный сознания. Вторая – человеческое существо, наделенное сознанием, но лишенное мозга, вместо которого органом сознания служит искусственный интеллект [8, с. 108].

Другой поворот проблемы идеального (сознания) хорошо раскрывается в замечании, что «самосознание – вот то, что делает проблему тело-разум практически неразрешимой» [6, с. 349]. Такой подход вполне допустимо отнести к современному варианту принципа *analogia entis*. Это можно выразить так: аналогия идеального (и сознания). Есть вещи, которые суть подобия идеального (и сознания). Здесь идеальное не есть предикат, а полагание определенных вещей самих по себе. Что это за вещи?

Томас Нагель относит свою точку зрения на ментальное к реалистическому подходу, поскольку отталкивается от опыта сознания, а именно: осознания этим организмом собственного существования через аналогию, подобие с собой, точнее – самоотнесение. По Нагелю, это состояние, когда «некое существо вообще осознает нечто, означает, что быть этим существом на что-то похоже» [9, с. 350]. Отсюда известный вопрос Нагеля, каково быть летучей мышью?

Между зомби и искусственным интеллектом (вычислительной программой) аналогия отсутствует, т.к. здесь нет перехода – третьего элемента, как, например, в высказывании «Роза есть роза есть роза».

Переход за границы тела заложен в образе, понимаемом весьма широко. Это образ, прежде всего включающий в себя пре-образование вещественного в представления и значения от форм подобия до кодирования (в знаках и символах). Чувственный образ переходит в умопостигаемую идею (вид), и наоборот.

Предлагаемое название – эйдетическая дифференция – собирает в себе то, что составляет содержание, внутреннюю структуру дифференции, или то, что относится к «эйдосу»: идеи, виды, формы, подобия, образы, изображения, идеалы, идеации, идеализации, картины и т.д. Термин «эйдос» оказывается точным в силу своей нейтральности, а также способности интегрировать в себе значения «идеального» (Здесь примечателен пример Гуссерля, выбравшего термин «эйдос» в своей феноменологии. В фундаментальной дифференции материального и идеального подразумевается интеграция значений «идеального» и его нераздельного существования с материальным, или аналогия идеального.

Две вещи, связанные с осознанием эйдетической дифференции, вызывают удивление.

Первое. Это процесс порождения идеального природными, материальными явлениями – область объективных, научных исследований.

Второе. Это признание самого по себе существования идеального – источник философии.

Библиографический список:

1. Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии: Избр. статьи. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2011. 532 с.; Любутин К. Н., Пивоваров Д. В. Синтетическая теория идеального / науч. ред. Н.С.Рыбаков. Екатеринбург – Псков: Изд-во Псков обл. ин-та повышения квалификации работников образования. 2000. 207 с. См. также: Дубровский Д. И. Еще раз о проблеме идеального (в связи с книгой К. Любутина

- и Д. Пивоварова. Екатеринбург – Псков. 2000) // Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М. : Канон +. 2002. С. 241–270 (368 с.); Ильенков Э. В. Диалектика идеального // Ильенков Э. В. Философия и культура. М. : Политиздат, 1991. С. 229–270. (464 с.).
2. Пивоваров Д. В. Категории онтологии: учеб. Пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2016. 552 с.
 3. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории /перевод с англ. В. В. Васильева. М. : УРСС; Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2013. 512 с.
 4. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным. М. : Мысль. 1994. 591 с.
 5. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М. : Мысль. 1977. 471 с.
 6. Нагель Т. Каково быть летучей мышью? // Хофштадтер Д., Деннетт Д. Глаз разума / пер. с англ. М. Эскиной. Самара : Издательский Дом «Бахрах-М». 2003. С. 349–360.
 7. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-т. Т. 1. М. : Мысль, 1970. 501 с.
 8. Нагель Т. Мыслимость невозможного и проблема духа и тела / пер. с англ. Д. Г. Лахути // Вопросы философии. 2001. №8. С. 101–112.
 9. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т.1.Общее введение в чистую феноменологию / пер. с нем. А. В. Михайлова. М. : Дом интеллектуальной книги. 1999. 336 с.

Лобовиков В. О.

ПРОБЛЕМА ЛОГИЧЕСКОЙ НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТИ СИНТЕЗА ПАРАДИГМ ЭМПИРИЗМА И АПРИОРИЗМА В ЛОГИЧЕСКИ ФОРМАЛИЗОВАННОЙ АКСИОМАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ Ξ

Аннотация. Синтез парадигм эмпиризма и априоризма в формальной аксиоматической теории Ξ (философской эпистемологии) исследуется в отношении его логической непротиворечивости. Доказательство логической непротиворечивости теории Ξ осуществляется с помощью конструирования таких интерпретаций, в которых все аксиомы теории Ξ истинны. Эти интерпретации используются также для доказательства недоказуемости формул $(Kq \rightarrow q)$ и $(\Box q \rightarrow q)$ в Ξ .

Ключевые слова: философская эпистемология, логически формализованная аксиоматическая теория, синтез парадигм эмпиризма и априоризма, логическая непротиворечивость, интерпретация, модель.

1. Историко-философское введение

Одной из наиболее острых проблем в истории философии был конфликт интеллектуально уважаемых парадигм рационализма-априоризма [4; 5; 6; 7; 8; 40; 41; 21] и сенсуализма-эмпиризма [14; 23; 15; 1]. В этой связи одной из важнейших задач синтетической парадигмы (или парадигмы синтеза) является логически непротиворечивое объединение эмпиризма и априоризма в некоей более сложной системе общей эпистемологии, включающей их в себя в качестве своих подсистем. Но может ли синтез упомянутых парадигм философской эпистемологии быть логически непротиворечивым? – вопрос нетривиальный. В настоящей статье представлена попытка дать некий вполне определенный ответ на него, переведя его формулировку с абстрактно-философского уровня «чисто естественного» языка на более конкретный уровень современной математизированной «философской логики (Philosophical Logic)», систематически использующей искусственные языки и методы современной символической логики и дискретной математики для уточнения формулировок и поиска решений философских проблем [30; 34; 29]. С этой целью на уровне искусственного языка модальной логики точно формулируется некая логически формализованная аксиоматическая теория философской эпистемологии Ξ [9; 10; 11; 12; 13; 42; 43], предназначенная быть вышеупомянутым универсальным синтезом парадигм. Таким образом, абстрактно-философская проблема логической непротиворечивости синтеза априоризма и эмпиризма (в некоей всеобщей философской теории знания) трансформируется во вполне конкретную проблему логической непротиворечивости формальной аксиоматической Ξ теории. В такой конкретной формулировке обсуждаемой проблеме непротиворечивости синтеза эпистемологических парадигм может быть дано вполне определенное и строго обоснованное решение. При этом можно и нужно вполне обоснованно говорить о наличии или отсутствии логически строгого доказательства того или иного решения обсуждаемого вопроса.

Еще одной важной целью построения формальной теории Ξ является преодоление явного противоречия между имеющей метафизические основания классической эпистемической модальной логикой [35; 36; 37] и имеющей эмпирические основания эволюционной эпистемологией [3; 17; 18; 19; 20; 22; 31; 32; 33; 46]. На это противоречие вполне обоснованно указывает, например, Костюк В. Н. [2]. В данной связи одной из задач построения синтезирующей формальной теории Ξ является обеспечение недоказуемости формулы $(Kq \rightarrow q)$ в Ξ , так как в случае успеха в решении этой задачи вышеуказанное явное противоречие между классической эпистемической модальной логикой и эволюционной эпистемологией устраняется. При этом мало просто